

Talantaaaly BAKÇIEB

Доктор филологических наук, доцент

Киргизский Государственный Технологический Университет

e-mail: kg.baatyr@gmail.com

О ПОНЯТИИ «КАЙЫП» В ЭПОСЕ «МАНАС»

Резюме

В фольклористике огромный интерес представляет народный героический эпос, как носитель традиционной культуры и национального мировоззрения.

В данном случае объектом научного исследования являются религиозно-мифологические мотивы кыргызского героического эпоса «Манас». В частности автор акцентирует свое внимание на понятии «кайып». Основной целью настоящего исследования является определение понятия «кайып» по материалам вариантов С.Орозбакова, С.Каралаева, М.Чокморова и Ш.Азизова. Новизна данной статьи состоит в том, что она является одной из первых работ, исследующий понятие «кайып», как религиозно-мифологический мотив эпоса «Манас».

Автор выявляет понятие о «кайып», и пытается дать свое определение значения данного мотива в эпической традиции. Также автор рассматривает связь кыргызского эпического представления «кайып» с исламским религиозным представлением «скрытое состояние» и делает свои выводы.

Ключевые слова: героический эпос, трилогия, кайып, скрытое состояние, религиозно-мифологический мотив, мировоззрение.

Talantaaaly BAXÇIEV

“MANAS” DASTANINDAKI “QAİB” ANLAYIŞI HAQQINDA

Xülasə

Milli qəhrəmanlıq dastanları ənənəvi mədəniyyətin və milli dünyagörüşün daşıyıcısı kimi hər zaman folklorşünaslığın maraq dairəsində olmuşdur.

Bu məqalədə elmi tədqiqatın obyektini "Manas" qırğız qəhrəmanlıq dastanının dini və mifoloji motivlərinin tədqiq edilməsi təşkil edir. Xüsusən, müəllif "qaiib" anlayışına diqqət çəkməkdədir. Tədqiqatda qarşıya qoyulan əsas məqsəd S.Orozbakovun, S.Karalaevin, M.Çokmorovun və Ş.Azizovun variantlarına əsaslanaraq "qaiib" anlayışını tədqiq etməkdir. Məqalənin elmi yeniliyi ondan ibarətdir ki, bu-

rada ilk dəfə olaraq "qaib" anlayışı "Manas" eposunda təzahür edən dini və mifoloji motiv kimi tədqiqata cəlb edilir.

Müəllif eposda "qaib" anlayışını aşkar etməyə və bu motivin epik ənənədəki təyinatını araşdırmağa cəhd edir. Müəllif burada həmçinin qırğız epik anlayışı "qaib"lə İslam dini-dünyagörüşündəki "qeyb vəziyyəti" anlayışının əlaqəsini tədqiq edir və bu barədə öz qənaətlərini irəli sürür.

Açar sözlər: qəhrəmanlıq eposu, trilogiya, qaib, gizli vəziyyət, dini və mifoloji motiv, dünyagörüşü.

Talantaaly BAKCHIEV

ON THE CONCEPT OF "KAIYP" IN THE EPIC "MANAS"

Summary

In folklore, of great interest is the national heroic epos, as a carrier of traditional culture and national outlook.

In this case, the object of scientific research is the religious and mythological motives of the Kyrgyz heroic epos "Manas". In particular, the author focuses on the concept of "kaiyp". The main goal of this study is to determine the concept of "kaiyp" based on the materials of the options of S.Orozbekov, S.Karalaev, M.Chokmorov and Sh.Azizov. The novelty of this article is that it is one of the first works exploring the concept of "kaiyp" as a religious and mythological motif of the epic "Manas".

The author reveals the concept of "kaiyp", and tries to give his own definition of the meaning of this motive in the epic tradition. The author also examines the connection of the Kyrgyz epic representation of "kaiyp" with the Islamic religious representation of "hidden state" and draws its conclusions.

Keywords: heroic epic, trilogy, kaiyp, hidden state, religious and mythological motive, worldview.

Введение. Как один из величайших эпосов народов мира – кыргызская героическая трилогия эпоса «Манас» хранит в себе множество тайн, которые конечно же требуют объяснения. И среди них важной научной проблемой являются религиозно-мифологические мотивы. Дело в том, что в кыргызской мифологии и в некоторых вариантах трилогии эпоса «Манас» (С.Орозбакова, С.Каралаева, М.Чокморова, Ш.Азизова и др.), существует понятие «кайып». И так как в данной трилогии представление о «кайып» является, прежде всего, частью религиозно-мифологических взглядов кыргызского народа, изучение этой проблемы в настоящее время становится актуальным.

Сегодня трудно найти те научные исследования, которые дали бы возможность понять, что на самом деле представляет собой «кайып» в трилогии эпоса «Манас» да и в целом в жизни кыргызов. Поэтому, для нас является очень важным рассмотреть эту проблему и ответить на вопросы, которые долгое время оставались открытыми.

Как религиозно-мифологическое представление и как слово, видимо понятие «кайып» было заимствовано кыргызами с арабского языка, *ал-гайб* («(от корня гйб – «отсутствовать», «быть скрытым, невидимым») – сокровенное, непостижимая божественная тайна, знание, доступное только богу. В таком значении *ал-гайб* употребляется в Коране и в хадисах. Несмотря на «сокровенность» и «непостижимость», *ал-гайб*, является объектом веры и ниспосылается пророкам» [2, с. 53].

В данном случае перед нами стоит задача, в какой форме, и в каком значении это представление отразилось в трилогии эпоса «Манас»? Безусловно, в мировоззрении кыргызов, представление о «кайып» и вера в него существует, оно существует и в сознании современных кыргызов. К «кайытам» в народе причисляли человека, который руководствуясь самыми гуманными идеями и стремлениями при жизни служил во благо и в интересах своего собственного народа и покинул мир живых. Такое же представление в народе, существует и в отношении животных. Также в народе пространство постоянного пребывания зооморфных существ и духов покровителей называют *миром кайып* (кырг. *кайыптар дүйнөсү*). Но в целом и этот мир, и его обитателей называли – «кайып».

Религиозно-мифологический состав понятия «кайып».

Итак, обратимся к тексту трилогии эпоса и попробуем определить важность существования данного мотива в эпической традиции. По варианту С.Орозбакова (1867-1930), текст которого был записан в 1922-1926 годы и составляет 180 тысяч стихотворных строк, мы обнаружили следующее:

«Периштеден бери жакта,   «Ниже ангелов сей мир,
Адамдардан анча өөдө,   Намного выше от людей,
Жин уруктан канча өөдө,   От мира джинов он далек,
Акка жакын кайыптыр»   Но к Богу близок этот мир» [4, с. 1163]

(Здесь и далее построчный перевод – наш).

«Дөө менен пери бар,   «Там, и феи, и циклопы,
Көрө албайбыз көз менен,   Увидеть их нельзя,
Көйкап анын жери – деп,   Их место пребывания – Көйкап,
Уламанын кеби бар.   Так в наставлениях говорится.

Мланик – дейт, периште,   Без веления ангелов-малаик,
Бар кудаадан буйрук жок   Без Богово веления
Байкап бизге келишке»   Побывать там нам не дано» [4, с.1165].

Из выше приведенного текста эпоса можно понять, что *кайып*, – это отдельный мир, если смотреть по принципу пирамидальной иерархии мир кайып, статусом ниже Бога и ангелов, выше мира людей и намного выше мира джинов. В эпосе совершенно четко говорится и о том, где этот мир находится, какие конкретные существа там водятся, и что человеку без воли создателя и ангелов не суждено попасть в этот мир.

Лишь в варианте С.Орозбакова мы можем обнаружить широкую информацию о *кайып*. И это можно объяснить тем, что С.Орозбаков был глубоко верующим человеком, и имел достаточно, по тем временам, глубокие знания о догмах ислама, которые он получил еще в детстве от приезжих узбекских мулл.

У.М.Чокморова (1896-1973), вариант которого составляет 397557 стихотворных строк, говорится о недоступной для человека темной пещере (кырг. *үңкүр, кайыпчынын үңкүрү, кара үңкүр*), которая является местом временного пребывания фей (кырг., *пери*) и *кайыпов*:

«Кара үңкүр деген жер эле, «Место это называли темной пещерой,
Оозуна адам барбаган.   Куда не вступала нога человека.
Оозун пери кармаган,   Там феи были стражами у входа,
Жакындап киши барбаган,   Человеку не дано даже быть вблизи,
Адам пенде көрбөгөн,   Смертные не видели эту пещеру,
Жакындап киши келбеген,   Даже подойти невозможно к ней,
Кайып пери ойногон,   Там феи из мира кайып веселятся,
Көргөн киши болбогон.   Нет человека который бы видел все это.
Адамзат басып келбеген,   Туда не вступала нога человека,
Аралап киши көрбөгөн.   Туда не дано человеку попасть.
Ичинде каухар ташы бар,   Внутри драгоценные камни-кристаллы,
Кырк кайыптын аты бар,   Есть имена сорока кайыпов,
Ташка каты жазылган.   Высеченные на камне.
Түндө кайып түнөгөн,   Там порою ночуют кайыпы,
Күндүзү пери ойногон»   А днем развлекаются феи» [6, с. 106].

Речь идет о второй части трилогии эпоса «Манас» – «Семетей» (вторая часть трилогии повествует жизнь и историю сына Манаса – Семетей), когда изменник Канчоро (сын Чубака, молочный брат Семетей) с помощью Кыяза (родоначальник кыргызского племени – джедигер) захватывает власть и посягает

на жизнь Семетей. Чтобы спасти его, младшая сестра жены Семетей (Айчурек) – Кёкмончок из мира фей забирает смертельно раненного богатыря из пещеры в мир кайып. В данном случае пещера является временным пристанищем не только для фей и *кайыпов*, но и местом укрытия для человека.

Вот как описывается эта ситуация в варианте С.Каралаева (1894-1971):

«Перизаада Кёкмончок,	«Кёкмончок из мира фей,
Берен катын Чүрөктүн	Могучей женщины Чурек
Бейбактын жалгыз синдиси,	Единственная младшая сестра,
Кайыпчынын тоосуна	В горы кайыпов
Ала качып кетиптир...	Его умыкнула она...
Кайыпчынын үңкүргө	Так, в пещере кайыпов
Кайып болду Семетей.	Исчез Семетей.
Караса көзгө илинбей,	Невидимым стал,
Кайда экени билинбей»	Скрытым он стал» [8, с. 1263].

Подобную картину можно увидеть и в варианте М.Чокморова:

«Манастын уулу Семетей,	«Сын Манаса – Семетей,
Жарадар болуп алсырап,	Бессилен, ранен он,
Жатып калган кансырап...	Лежит и кровью истекает...
Кара үңкүргө жаткырып,	В пещере темной скрыв его,
Бала төрө абасын,	Брата, господина своего
Бир кудайга тапшырып,	Доверив только Богу,
Гүлчоро кайра келген жер»	Вернулся Гульчоро» [6, с. 106 - 107].

И вот как передается эта сцена в варианте Ш. Азизова (1927 (24) - 2004):

«Капкак-Тоонун астында,	«Предгорья Капкак-Тоо,
Кайыптын кара үңкүргө,	Пещеры темной, где кайыпы,
Ошол кезде Кёкмончок,	С большим желанием Кёкмончок,
Өзү жетип калды эле...	Достигла...
Кабылан бала Семенди,	И спящего леопарда Семетей,
Кадимкидей ойготуп,	Она решила разбудить,
Оң колтуктан алды эми –	Схватив за правую подмышку –
“Бөөдө өлүм болбойт” – деп,	“Случайной смерти не бывает,
“Киши көрсө оңбойт” – деп...	Увидет кто несдобровать”...
Кайып кылып Семенди,	И превратив Семетей в кайыпа,
Кайып дүйнөгө алган кез»	В мир кайыпов его увела» [7, с. 631].

Рассматривая сюжет трилогии эпоса нам становится ясным, что *пещера кайытов* – это еще место встречи богатыря с феями и *кайытами*, место для возможности богатыря войти в мир кайып.

Как отмечает Дж. Купер: «Пещера олицетворяет центральный пункт, средоточие, центр мира, сердце; место соединения личности с высшим эго, место встречи божества с человеком, поскольку все умирающие боги и спасители рождены в пещерах; внутреннее эзотерическое знание, то, что спрятано; место инициации и второго рождения. Пещера – это женский принцип, утроба Матери-Земли в ее защищающем аспекте. Это одновременно место и погребения, и возрождения, тайны, приращения и обновления, откуда человек возникает и куда он возвращается после смерти в каменной гробнице... У кельтов пещера – это способ войти в другой мир» [3, с. 245].

Представитель мира кайып, является своего рода невидимым посредником, мостом между трёх миров: миром божеств, миром живых и миром мёртвых. В трилогии эпоса «Манас», богатырь покидает мир живых и по прибытию в мир кайып лишается слуха. Это можно четко проследить на примере варианта С.Каралаева, когда Кёкмончок с помощью заклятий уводит Семетея в мир кайып, и его борзую собаку Актайган, и кречета Акшумкар (позже и боевого коня – Тайбуурул):

«Зыйкыр байлап, дуба окуп,	«Чарами и заклятиями,
Уккус кылып кулагын,	Она его (Семетея) лишила слуха,
Жадалап окуп, күч кылып,	Сильны были её заклятия,
Адам көрбөс иш кылып,	Невозможно это представить,
Дуба төгүп, көз байлап,	С помощью колдовства и чар,
Мурасына жетиптир.	Она достигла своей цели.
Акшумкар менен Актайган	Акшумкара и Актайгана
Ажыратпай сыйкырлап,	Вместе с ним их околдовав,
Кошуп алып кетиптир.	Забрала с собой.
Тили мөөрлүү жан экен,	Она обладала силой слова,
Перизаада Көкмончок,	Кёкмончок из мира фей,
Тилеги кабыл келбесин,	Да не сбудутся её желания,
Тим зыйкырчы ал экен»	Она и есть колдунья» [8, с. 1263].

В сюжете трилогии эпоса при крайне исключительных ситуациях и обстоятельствах, когда народу грозит опасность, богатырь мог явиться в мир живых, чтобы помочь своему народу, пресечь опасность, установить справедливость. Также как и в эпосе, кыргызский народ представителей этого мира не причислял к умершим, считал исчезнувшими, невидимыми, бес-

смертными, а значит вечными могучими духами. Также кыргызы считали, что в критические моменты жизни народа их можно призвать. В эпосе, первым перешедшим в мир кайып является Семетей со своей ловчей птицей – Акшумкар, борзой собакой – Актайган и боевым конем – Тайбуурул.

Примерно такое же представление можно обнаружить и в шиитской догматике, которую обозначают, как «скрытое состояние» имама – *«ал-Гайба»* (от корня *Гйб* – «отсутствие», «невидимое существование»). Представление о «скрытом» имаме и его возвращении зародилось в среде приверженцев рода Али, которые отрицали смерть Али и ожидали его «возвращения» (ар-радж’а). Учение о «скрытом состоянии» имама сложилось в среде кайсанитов (сторонников имамата Мухаммада), которые не верили в смерть своего имама, утверждая, что он скрывается в некоем месте и появится уже как Махди (провозвестник близкого конца света, последний преемник пророка Мухаммада, своего рода мессия), чтобы наполнить мир справедливостью. Учение о «скрытом состоянии» имама приобрело актуальное значение для шиитов после 873-74 г., когда «исчез» их последний, 12-й имам и начался период так называемого «малого сокрытия» (ал-гайба ас-сагира). Имамита провозгласили «исчезнувшего» имама «скрытым» имамом и Махди. Период «сокрытия» имама должен завершиться появлением ожидаемого Махди, который восстановит поправленные права потомков Пророка, т.е. вернет власть ее законным обладателям – Алидам. Согласно шиитскому толкованию, в период «сокрытия» связь между «скрытым» имамом и его общиной осуществляли сафиры («посланники»). После смерти в 940 г. четвертого сафира кончился период «малого сокрытия» и наступило «большое сокрытие» (ал-гайба ал-кабира), продолжающееся и поныне» [2, с. 53].

По варианту С. Каралаева в третьей части трилогии эпоса «Манаса» – «Сейтек» (третья часть трилогии повествует жизнь и историю внука Манаса – Сейтека), Семетей через тринадцать лет возвращается в мир живых. Его пришествие становится огромным событием. Возвращение Семетея было таким же событием, как и его недобровольный уход в мир кайып. Богатыря возвращают его близкие родственники и соратники после долгих уговоров (Карадее, Гульчоро, Айчурек). По возвращению Семетея, Каныкей (супруга Манаса и мать Семетея) вскармливает сына своим материнским молоком, после чего заклятие полностью снимается и ему возвращается память, зрение, слух, примерно такую же картину можно увидеть и в варианте М.Чокморова [6, с. 381]:

“Эмчегин тоссо Каныкей,   “Каныкей предоставила сыну грудь,
Ошол кезде Семетей –   И вот тогда Семетей –

“Чын энем жыты ушу” – деп, “Это же запах моей матери” –
Кулкулдата сорду эле, И стал сосать материнскую грудь,
Кумары канып болду эле, Насытился он,
Аңкаганы басылып, Жажу свою утолил,
Умачтай көзү ачылып, Раскрылись глаза,
Эмчегин ээмп болгондо... А когда он закончил...
Бүткөн кулак ачылып, У него прорезался слух,
Ойлосоң мындай көкжал шер, Представь, от сивогривого тигра,
Ооруган жери басылып, Отступила болезнь
Кабагы жарык ачылды» И поднялось настроение»
[5, с.481- 482].

Однако через некоторое время, полностью разгромив внешних врагов, установив мир и передав ханский трон своему сыну Сейтеку, Семетей, снова и теперь уже по собственной воле, прощаясь со своим народом уходит в мир кайып, забирая с собой Бакая (двоюродный брат и советник Манаса, Семетей, Сейтека), Каныкей, Айчурек, Гульчоро (сын Алмамбета, молочный брат Семетей), Тайбуурул (боевой конь Семетей), Джелмаян (верблюд Манаса, предназначенный для перевозки оружия груза), Актайган и Акшумкар.

«Сапарыбыз карыды, Время вышло,
Өлө турган кез болуп, Время смерти наступает,
Бу дүнүйө тарыды, Тесен стал этот мир,
Көбүрөөк туруп нетели, Зачем же нам тут оставаться,
Адам көрүп, журт билгис Незримо человеку, неведомо народу
Жерге кирип кетели» – В мир уйти мы должны» –
Дешип Бакай, Каныкей, Так Бакай, Каныкей,
Гүлчоро менен Семетей, Гульчоро и Семетей,
Айдай жеңең Айчүрөк Лунолика невестка Айчурек
Бешөө кайып болушуп, Пятером обратились в мир кайып,
Кетмек болду сапарга В путь они собрались
Кайып болду каныбыз, В мир кайып ушел наш хан,
Эми түк кезикпейт жаныбыз. Наши души не встретятся впредь.
Эр Семетей баш болуп, Во главе с Семетеем,
Бешөө сапар жол жүрдү. Пятером отправились в путь.
Тигип койгон айылы жок, Нет ни дома, ни айыла,
Сапарынын дайны жок, Путь их неведом,
Бүгүн көргөн эртең жок, Сегодняшнее нельзя увидеть завтра,
Ушундай экен дүйнө чок!» Таков уж бранный мир!» [5, с. 1005].

Уход эпических героев в мир кайып объясняется с завершением их миссии в мире живых. Возможно именно поэтому, включая самого Манаса, вышперечисленные персонажи эпоса были сакрализованы и занимали исключительно особое место в религиозно-мифологическом мировоззрении кыргызов. Подобная сакрализация героев, о которых повествуют манасчы, возводит само эпическое сказание в разряд священных.

Особенность этих героев эпоса заключается еще и в том, что именно они часто являлись будущим сказителям-манасчы во сне и наяву. Они избирали будущих манасчы и являлись мостом между миром Манаса и сказителями (Бакай, Каныкей, Семетей, Айчурек, Гульчоро). По словам одного из известных сказителей современности Ш.Азизова, среди всех героев из мира Манаса главным покровителем (кырг. *колдоочу*) сказителя-манасчы является Бакай. По словам сказителя, «редко кому является Бакай и редко кого он благославляет». Бакай – сын Бая, двоюродный брат, советник Манаса, Семетей, Сейтека один из главных персонажей эпоса, который присутствует во всех трех частях эпоса. Он обладает особыми качествами и выступает как благородный, справедливый, мудрый, красноречивый старец [1, с. 104 - 105].

Заключение. Таким образом, рассмотренные нами варианты С.Орозбакова, С.Каралаева, М.Чокморова и Ш.Азизова показывают, что присутствие религиозно-мифологических мотивов в тексте героического сказания усиливает значимость самого эпоса, которая несет в себе народную мудрость и является отражением национального мировоззрения. Рассматривая исламское представление о «*скрытом состоянии*», зародившее в среде приверженцев рода Али и кыргызское представление о «*кайып*» на материале эпоса «Манас» можно заметить их однородность. Исходя из этого, возникает вопрос, является ли представление о «*кайып*» присутствующий в героическом эпосе «Манас», влиянием исламского представления о «*скрытом состоянии*», или все же этот мотив является эпической традицией внутри этнической традиции? Поэтому для того чтобы разобраться в этом и понять данную проблему более глубоко, нам необходимо продолжить изучать представление о «*кайып*», как в системе национального мировоззрения, так и по материалам эпоса «Манас».

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакчиев Т. А. Кыргызские эпические сказители. – Б.: Принт-Экспресс, 2015. – 256 с.
2. Ислам: Энциклопедический словарь. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. – 315 с.

3. Купер Дж. Энциклопедия символов. – М.: Золотой век, 1995. – 412 с.
4. Манас: Кыргыз элинин баатырдык эпосу. С. Орозбаковдун варианты боюнча. КРУИАнын Ч.Айтматов атындагы Тил жана адабият институту. Түз.: С.Мусаев – Б.: Хан-Тенир, 2010. – 1840 б.
5. Сейтек: / Баатырдык эпос / С.Каралаевдин варианты б-ча; Түз.: А. Жайнакова, А. Мамытов; Сөздүктү даярдаган А. Мамытов; Сүрөттөрү Т. Герцендики. Толукт. 2-бас. – Б.: Турар, 2013. – 1172 б.
6. «Семетей», «Сейтек»: Баатырдык эпос: «Манас» эпосунун үчүнчү бөлүгү: 3-китеп / М. Чокморовдун варианты б-ча. – Б.: Турар, 2017. – 396 б.
7. Семетей / Ш. Азизовдун варианты боюнча; Респ. «Манас» жаштар ордосу. – Б.: Кут-Бер, 2013. – 660 б.
8. Семетей: Баатырдык эпос. «Манас» эпосунун экинчи бөлүгү: 2-китеп / С. Каралаевдин варианты б-ча; Түз. А. Жайнакова, сөздүктү түз. Р. Са-рыпбеков; Сүрөттөрү Т. Герцендики. – Б.: Турар, 2013. - 1424 б.

Daxilolma tarixi: İlkin variant 01.02.2021

Son variant 26.02.2021